УДК 908(470 + 571)
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-71-83

Картяной сбор в Соликамской канцелярии как зеркало законодательного отношения к азартным играм в XVIII веке

А. А. Космовская

*Пермская государственная фармацевтическая академия
Пермь, Россия*

*Пермский государственный институт культуры
Пермь, Россия*

Аннотация

Проблемы собираемости налогов воеводскими канцеляриями в XVIII в. на этапе расцвета абсолютной монархии представляются малоизученными на региональном уровне. Автор систематизирует данные о налоге на игру в карты на основе исследования приходно-расходных книг, недоимочных ведомостей и прочих финансовых документов XVIII в. Делается вывод о наличии двоякой ситуации: с одной стороны, государство вводит запретительные меры на игру в карты, а с другой – преследует свои фискальные интересы и не убирает картяной сбор из доимочных книг. Анализируется соотношение потенциальных доходов от картяного сбора с общей суммой бюджета воеводской канцелярии. Отмечается, что воеводская канцелярия не пыталась активно взыскивать недоимки по картяному налогу.

Ключевые слова

картяной сбор, XVIII век, бюджет воеводской канцелярии, налоговая политика, воеводское управление, Соликамский уезд

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007

Для цитирования

Космовская А. А. Картяной сбор в Соликамской канцелярии как зеркало законодательного отношения к азартным играм в XVIII веке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 71–83.
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-71-83

Playing Card Tax in Solikamsk Chancellery as a Reflection of Legislative Attitude toward Gambling in 18th Century

A. A. Kosmovskaya

*Perm State Pharmaceutical Academy
Perm, Russian Federation*

*Perm State Institute of Culture
Perm, Russian Federation*

Abstract

The problems of tax collection by voivodes offices in the 18th century at the heyday of absolute monarchy seem to be little studied at the regional level. The author organizes data on the playing card tax based on the study of income books, extracts, arrears, and other financial documents of the above mentioned period. This article presents a number

of previously unknown sources. Based on them, the author concludes that there is a twofold situation: on the one hand, the state introduced prohibitive measures toward playing cards, and on the other hand, it pursued its financial interests and did not remove the records on playing card tax from account books. In the second half of the 17th century the government received income from playing card tax and did not want give up the opportunity to get this money. A complete ban on gambling was issued in 1733, which eventually led to a shortage of card collection. The author analyzes the percentage of the tax on the playing-cards among other incomes of the voivodship office and reveals a bunch of imperfections of the tax legislation and the problems of its use by local authorities. It is notable that the voivodes office did not try to actively recover the playing card tax, realizing the absence of legislative support.

Keywords

playing card tax, 18th century, budget of the voivodeship office, tax policy, voivodship administration, Solikamsk district

Acknowledgements

The research has been made with financial support of RFFR within scientific project no. 19-39-60007

For citation

Kosmovskaya A. A. Playing Card Tax in Solikamsk Chancellery as a Reflection of Legislative Attitude toward Gambling in 18th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1: History, p. 71–83. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-71-83

Оптимизация налоговой системы в соответствии с требованиями времени – одно из важнейших условий развития любого государства. Сложный переходный характер XVIII в., необходимость решать внешнеполитические проблемы в условиях нехватки внутренних ресурсов, недостаток денежных средств в казне обусловили сосуществование разнообразных налоговых сборов в Российской империи. Петровские реформы предполагали перестройку российской налоговой системы и новый вектор ее развития (замена подворного обложения подушной податью).

Вопросам функционирования систем сбора налогов посвящены труды П. Н. Милюкова [1905], С. М. Троицкого [1966], Е. В. Анисимова [1982]. В работах упомянутых авторов рассмотрены на общероссийском уровне такие проблемы, как функционирование налоговой системы империи в XVIII в., подушная реформа и ее результаты, недоимка по отдельным сборам.

П. Н. Милюков акцентирует внимание на непосильной для населения подушной подати XVIII в., сравнивая новые петровские налоги со сборами XVII в. [1905]. Недоимочность связывается автором со значительно возросшими налоговыми обязательствами.

С. М. Троицкий, опираясь на советскую историографию предшествующего периода, исследует основные виды сборов в XVIII в. и направления налоговой политики правительства [1966]. Е. В. Анисимов в ходе изучения широкой источниковой базы по проведению подушной реформы в 1720-х гг. делает вывод, что распространенное в предшествующей историографии мнение о хронической недоимочности не вполне соответствует реальному положению вещей. Население справлялось с выплатой возросших налогов, а недоплата по основным сборам после проведения подушной реформы не стала критичной [1982].

Несмотря на наличие работ, посвященных финансовым аспектам деятельности правительства в XVIII в., в историографии имеют место существенные пробелы, связанные с региональными особенностями функционирования налоговой системы (в частности, на территории Урала). Проблемы недоимочности по окладным и неокладным сборам в XVII–XVIII вв. изучались автором данной статьи применительно к территории, подведомственной соликамской воеводской канцелярии (Соликамский и Чердынские уезды) [Космовская, 2018]. Небезынтересным представляется также анализ отдельных категорий налоговых сборов, которые не становились предметом изучения ранее.

При исследовании приходно-расходных и доимочных книг можно обратить внимание на некоторые виды налогов, которые на протяжении века не собирались почти никогда и составляли категорию «хронической недоимки» (в терминологии М. А. Мацука [1984]). Автора статьи заинтересовал картяной налог (вследствие отсутствия движения по его сбору на протяжении века), и причины постоянного включения данного налога в документацию воеводской отчетности XVIII в.

В историографии проблему правового регулирования азартных игр исследовал Е. В. Ковтун. Анализируя законодательство о карточной игре в XVII в., указанный автор приходит к следующему выводу о причинах запрета на игру в карты: «...это лишь повод для дальнейшего воровства с целью отдать карточный долг» [2009. С. 18].

Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных тем или иным аспектам финансовой политики государства, отдельные вопросы налогового законодательства и его реализации в Российской империи XVIII в. относятся к недостаточно разработанным проблемам, особенно на местном уровне. Обращение к новым данным, сосредоточенным в региональных фондах, позволяет исследовать разнообразные аспекты экономической политики России в XVIII в. Анализ налоговых сборов позволяет представить функционирование финансового аппарата Российской империи и в итоге прийти к выводам об эффективности (или неэффективности) работы региональных органов власти.

Цель данной работы – выяснение причин хронической недоимки по картяному сбору в Соликамской воеводской канцелярии, анализ ее размеров на протяжении периода работы уездной администрации и отношения к указанному окладу налоговых органов. Для решения данной проблемы автор обращается к анализу фондов 444, 576, 955 РГАДА и нормативно-правовой базы, характеризующей налоговую систему XVIII в.

Предварительно необходимо сделать несколько замечаний по поводу отношения к азартным играм правительства Российского государства в XVII – конце XVIII в. Оно было неоднозначным и определялось необходимостью контроля преступности, являющейся следствием игровых долгов. Во избежание попыток незаконно добыть деньги для расплаты с карточными долгами по Соборному Уложению 1649 г. нарушителю грозили битье кнутом на торгу (торговая казнь) или денежный штраф. На местах распоряжения правительства контролировали воеводы, которые должны были «игроков наказывать кнутом, а сами карты и зернь отбирать и сжигать на торговой площади» [Ковтун, 2009. С. 18].

В середине XVII в. правительство Алексея Михайловича стало проводить более гибкую политику по отношению к азартным играм. Местные власти получили возможность отдавать на откуп доход от карточной игры с целью пополнения бюджета воеводских канцелярий. Увеличение бюджета за счет азартных игр способствует тому, что в 1669 г. из Уложения в статье «О татевных, разбойных и убийственных делах» исключается глава, связанная с наказаниями за азартные игры [Nfv ;t. С. 21].

XVII в., по мнению ряда историков, является переходным периодом – от сословно-представительной монархии к абсолютной [Вершинин, 1998]. Сосуществуют различные институты, которые также проходят проверку временем, некоторые из них исчезают или изменяются. Налоговая политика в XVII в. по-прежнему отличается двойственностью: с одной стороны, государство периодически вводит запретительные меры, а с другой – преследует свои фискальные интересы и легализует азартные игры. Так, в ходе эволюции законодательства второй половины XVII в. появляется картяной откуп (как одна из статей дохода местного бюджета). Воеводские власти на местах контролируют организацию азартных игр, пополняя государственную казну. Именно в таком виде картяной откуп существует в начале XVIII в.

Интерес к правовому регулированию азартных игр со стороны государства в XVIII в. был обусловлен двумя причинами: потребностью получения денежных средств для казны в виде налогов на игру и необходимостью поддержания правопорядка и стабильного экономического положения налогоплательщиков. Государство не поощряло недоимочность, а проигравшийся налогоплательщик становился потенциальным должником.

Петр негативно относился к азартным играм на военной службе. Согласно указу 1717 г., «играть в деньги», а «шинки, зернь, картежные игры и другие похабства, и всякие такие мерзости испровергнуть» [ПСЗРИ, 1830. Т. 5. С. 49]. Изначально данный указ находил свое отражение в Воинском и Морском Уставах, но впоследствии был распространен на всех: «Играть в деньги было воспрещено всем, под угрозою тройного штрафа имеющих в игре денег» [Ковтун, 2009. С. 23].

На короткий срок карточные игры разрешает Петр II (1727–1730), но спустя несколько лет Анна Иоанновна запретила азартные игры под угрозой штрафов и наказаний. Указ № 6313 от 23 января 1733 г. содержит следующий мотив запрета: «Ныне нам известно учинилось, что... многие компаниями и в партикулярных домах как в карты, так в кости и в другие игры проигрывают деньги и пожитки, людей и деревни свои... Того ради повелеваем, чтобы никто из верных наших подданных, съезжаясь в партикулярных и вольных домах, как в деньги, так на пожитки, и на дворы, и на деревни, и на людей ни в какую игру не играли» [ПСЗРИ, 1830. Т. 9. С. 254]. Именно в это время в документах начинается фиксироваться недоимочность по картянному сбору.

Рассмотрим теперь эволюцию данного вида налога на протяжении 1720–1780 гг. и наметим тенденцию собираемости в Соликамском уезде. Основными местами, где картяной налог собирался до запрета Анны Иоанновны, были Соликамск и Чердынь, вотчины Строгановых и владения Пыскорского монастыря (все указанные территории входили в Соликамский уезд).

Традиция отдавать на откуп картяной сбор, как отмечалось ранее, существовала с середины XVII в. В начале 20-х гг. XVIII в. мы застаем картяной сбор в Соликамском уезде на откупе. Он собирается вместе с откупными питейными и таможенными сборами. Это объясняется просто – в карты играли в основном в корчмах и кабаках. Конечно, карточные игры были популярны среди знати, но в окрестностях Соликамского уезда к последней категории населения могли быть отнесены разве что Строгановы и некоторые воеводы.

В ведомости 1723 г. совокупная сумма прихода налоговых поступлений составила 52655,43375 руб., откупные таможенные, питейные, табачные и картяные сборы в данном случае учтены вместе¹. В приходе учитывались недоплаченные в 1721–1722 гг. денежные средства. Обычно деньги отправлялись в центр вместе с задолженностью, если ее удавалось собрать за прошлые годы.

В начале экономической реформы Петра I картяной сбор был на откупе у Михаила Турчанинова: «Взятых кабацкой табашной и картяной продажи с откупщика Турчанинова по отдаче ему оных сборов на откуп с 1 февраля 1722 г. впредь на три года за определенную цену и наддачею с откупных и наддаточных денег с печатных на все годы... Которые деньги из земской конторы посланы в Москву в Камер-коллегию оною Турчанинова с человеком Яковом Старожиловым»². Но Михаил был не единственным откупщиком в Соликамском уезде. Уже в годовой ведомости 1724 г.³, которая представляет собой роспись доходов в Соликамской канцелярии по месяцам, появляется еще один человек «у сбора»: «По присланным его императорского величества указом Соли Камской из земской конторы денежной казны нижеподписанных доходов в приходе с нижеписанных мест остаточных от 1723 г. в нынешней 1724 г. в январе месяце денежной казны чердынских откупных питейных табашных и картяных сборов откупщика Иева Валуева с товарищем 698,72375 руб.»⁴. Михаил Турчанинов действует параллельно с другим откупщиком (табл. 1).

Счетная выписка из книг 1725 г. денежной казны показывает, что «питейных табашных и картяных сборов» в 1724 г. было собрано 29225,92625 руб. Откупные сборы занимали основную часть доходов канцелярии⁵.

В 1725 г. ситуация аналогичная. С откупных питейных, табачных и картяных сборов «усольских и чердынских у Строгановых и наддаточных» местная канцелярия взяла 10864,2425 руб. Если суммировать эту цифру с прочими «с отдаточного откупу у Соли (в Соликамске. – А. К.) и в уезде с питейной кабацкой и картяной продаж с 1 февраля 1725 г.

¹ РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. 1723 г. Д. 4. Л. 99.

² Там же.

³ Там же. Оп. 1. 1724 г. Д. 6.

⁴ Там же. Л. 46 об.

⁵ Там же. Л. 28 об.

по то же число 1729 г. четвертных пошлин и с челобитья», то в казну откупщики собрали 10941,88 руб.⁶

Фиксация сборов в начале 1720-х гг. *

Таблица 1

Table 1

Incomes fixed in early 1720s

Сборы	Сумма, руб.
Соли Камской отпусковых питейных табашных и картяных сборов откупщика Михаила Турчанинова, в том числе медные 462 руб. 60 коп.	2673,21
Вотчин господ баронов Строгановых его ж откупщика Турчанинова	7047,6425
Чердынские Иева Валугева января 20 апреля 1724 г.	386,53
Соли Камской откупных с мытья торговой бани	20,07
Сбору у Соли Камской и в вотчинах господ баронов Строгановых за бумагу прибавочных	14,9
Промежуточный итог	10142,4125

* Рассчитано по: РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. 1724 г. Д. 6. Л. 47.

Информация о бюджете канцелярии представлена в нескольких делах фонда 955⁷. В 1724 г. в приходе было 29225,92625 руб., в расходе 26809,77125 руб., а в остатке 2306,255 руб., а в 1726 г. в приходе сотрудники канцелярии зафиксировали 45356,9625 руб., в расходе 31089,8267 руб., а в остатке 14267,1358 руб. Данные о бюджете канцелярии свидетельствуют, что откупщики канцелярии трудились добросовестно и не допускали недоимки.

В копиях «книги прихода и отсылки в рентерею 1725–1727 гг.» информация о сборах подробно структурирована лишь по 1727 г. В 1725–1726 гг. переписчик ограничился описанием поступлений по месяцам и источникам, но экстракт не представил. Несмотря на это, можно обратиться к данным о собираемости откупа.

Начнем с 1725 г. В начале документа перечислены суммы, находившиеся в канцелярии в остатке⁸. На январь 1725 г. эта сумма составила 2306,1525 руб. Источники поступления были самые традиционные – «по присланному Соликамска в камерирскую контору из рентереи прошлого 1724 г. в нынешней 1725 г. к январю месяцу денежной казны нижеписанных разных сборов на 1724 г. соликамской крепостных доходов настоящих пошлин 115,165 руб., от письма 41,78 руб., от записки 13,15 руб., за излишние страницы 8,36 руб., гривенных с продаж 28,54 руб.»⁹.

Традиционными статьями дохода являются откупные сборы (уже упоминавшегося «откупщика Михаила Турчанинова Соли Камской питейных табашных и картяных сборов 894,12 руб., вотчин господ баронов Строгановых таможенных и питейных табашных и картяных сборов 575,28 руб.»)¹⁰. Всего в 1726 г. удалось собрать 45356,9625 руб. сборов.

Анализируя документы 1720-х гг., можно сделать вывод о собираемости картяного сбора. Недоимки по нему не отмечаются. В экстракте 1727 г. остаточных от 1726 г. откупных сборов «табачной трубочной и картяной продажи» сохранилось 1684,425 руб. с добавлением 0,33 коп. (табл. 2).

⁶ РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. 1725 г. Д. 16. Л. 31 об.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 16.

⁸ Там же. Оп. 1. 1725–1727 гг. Д. 1.

⁹ Там же. Л. 2 – 2 об.

¹⁰ Там же. Л. 2 об. – 3.

В конце 1720-х гг. картяной налог начинает отделяться от прочих откупных сборов. В экстрактах о пошлинном сборе зафиксированы следующие данные (табл. 3).

Пошлинный сбор Соликамской таможи *

Таблица 3

Table 3

Solikamsk customs' tax income

Откупных сборов на 1726 г.	Соли Камской и в уезде с 01.02.1726 по 01.02.1727	Чердыни и в уезде с 01.04.1726 по 01.04.1727	В вотчинах баронов Строгановых с 01.07.1726 по 01.07.1727	В вотчинах Пыскорского монастыря с 01.07.1726 по 01.07.1727	Всего
Таможенных пошлин		117,525	1487,27	165,5	1770,295
Да наддачи			54,68	6,085	60,765
Конских пошлин и пошерсных денег			64,5	2,5	67
Да наддачи			2,3825	0,21	2,5925
Питейной прибыли	3503,51	1740,125	3684,85	518,5225	9447,0075
Да наддачи	187,94	197	135,44	19,045	539,425
Табашной продажи	265,5	165,6	717,1	62,4	1210,6
Да наддачи	10,46		26,345	2,2875	39,0925
Картяной продажи	40,8	9,75	76,8	18,2	145,55
Да наддачи	1,6		2,855	0,67	5,125
Итого	4009,81	2230	6252,2225	795,42	13287,4525
Чердынских откупных с 01.04.1725 по 01.04.1726	Таможенных пошлин				101,335
	Наддаточных на питейный сбор				42

* Рассчитано по: РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. 1725–1727 гг. Д. 1. Л. 98.

Всего в канцелярии в 1726 г. в сборе было 45356,9625 руб. Поэтому можно посчитать, что картяной сбор (150,675 руб.) составлял в 1720-е гг., после отделения от прочих откупных платежей, примерно 0,03 % от налогового сбора. От таможенного пошлинного сбора, согласно табл. 3, картяной оклад составил 1,13 %. При этом картяные платежи собираются в полном объеме. Несмотря на то, что картяной сбор составлял несущественную по сравнению с другими откупными суммами, канцелярия планомерно фиксирует его в книгах.

В начале 1730-х гг. ситуация со сбором меняется в связи с запретами Анны Иоанновны. Образец отсутствия движения по сбору средств представляет «Книга окладная приходная из доимки на прошлые годы доходам соликамской провинциальной канцелярии» 1736 г.

Для удобства представим сведения в табл. 4.

Зафиксированный картяной сбор *

Таблица 4

Table 4

Fixed playing card tax

Картяной сбор по местностям	1733 г.	1734 г.	1735 г.	Итого
Соликамск	39,775	46,0925	46,0925	131,96
Пыскорский монастырь	16,00625	20,55625	20,55625	57,11875
Вотчина Строгановых	67,53	86,615	86,615	240,76
Чердынь	6,15625	11,68625	11,68625	29,52875

* Рассчитано по: РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. 1735 г. Д. 78. Л. 109–124.

Именно в это же время фиксируется сумма картяного сбора, которая почти в неизменном виде будет переходить из документа в документ до конца 70-х гг. XVIII в. Картяной сбор в Соликамске составлял 46,0925 руб. в год, во владениях Пыскорского монастыря – 20,55625 руб., в вотчинах Строгановых – 86,615 руб., а в Чердыни – 11,68625 руб. в год. Это прослеживается и по материалам других дел. Всего в год совокупный картяной сбор составлял 164,95 руб. Соотнесем это с приходом денежных средств в различные временные периоды. Например, в 1735 г. приход составил 32232,8075 руб. Картяной сбор, соответственно, был примерно 0,51 %. Теперь данный налог перемещается в доимочные книги. В заключительной части работы автором будет рассмотрено процентное соотношение картяного сбора на протяжении 1720–1770 гг., а пока вернемся к истории фиксации недоимок по данному платежу.

В документах Соликамской канцелярии автору удалось обнаружить единственный случай сбора недоимки по картянному сбору в 1735 г. в Чердыни. В копии приходно-расходной книги Соликамской провинциальной канцелярии «окладным и неокладным доимочным на прошлые годы доходам при бытности стольника и соликамской провинции воеводы господина князя Черкасского с товарищи» 1735 г. «по доношению из Чердынской ратуши за рукою бургомистра Анисима Верещагина писанному 31 октября 1735 г. принято денежной казны из доимки на прошлой 1733 г. города Чердыни картяного сбору 5 руб. 53 коп. Взято в приеме за счетом и в мешке за печатью щетчика Кондрата Нагаева. Платил те деньги присланный из оной Чердынской ратуши чердынец Алексей Ветошев по подлинной статье... щетчик Кондратей Нагаев принял и росписался»¹¹. Более подобных случаев в документах не встречалось.

В 1737 г. картяной сбор в доимочных книгах не собирается несколько лет. Анализируя окладную книгу «из доимки на прошлые годы доходам соликамской провинциальной канцелярии при бытности майора соли камской провинции воеводы господина Мордвинова с товарищи 1737 г.»¹², можно сделать вывод об отсутствии движения по счету начиная с 1733 г. В доимочной ведомости данный сбор начал копиться, а сборы прекратились¹³.

В рапорте 1748 г. (табл. 5) картяной сбор также существует в качестве недоимки. Отметим, что размер картяного сбора зафиксирован в 1734 г. Вероятнее всего, часть налога в 1733 г. была собрана до появления указа Анны Иоанновны.

Согласно документам, больше всего средств казна получала от кабацкой прибыли. Картяной сбор составил незначительный процент от общего годового оклада. Что интересно, из оклада исчезает Чердынь – картяной сбор составляет в сумме 153,26 руб. без учета Чердыни. В дальнейшем именно эта сумма учитывается в недоимках.

¹¹ РГАДА. Ф. 444. Оп. 1. 1735 г. Д. 78. Л. 23.

¹² Там же. Оп. 1. 1737 г. Д. 111.

¹³ Там же. Л. 8 об. – 12.

Сборы и доимка в 1748 г. по Соликамскому уезду *

Таблица 5

Table 5

Incomes and additional taxes in the Solikamsk district

Название	Годовой оклад	Итого собрано	Доимка	В % от реальной суммы сборов
Кабацкие сборы питейной прибыли	10216,55	10216,55		72,21
Таможенные сборы	226,35	3072,85		21,72
Канцелярские сборы, всего:	1222,02	859,69	361,82	6,08
Картяной сбор (за игру в карты), в структуре канцелярских сборов	153,26		153,26	0,00
Итого, с учетом долей копеек	11664,92	14149,09	361,82	100,00

* Рассчитано по: РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. 1748 г. Д. 72. Л. 6.

В доимочных книгах 1750-х гг. объясняется накопление недоимки по картяному сбору: «В карты запрещено играть и сбору не имеется»¹⁴. Аналогичная ситуация наблюдается в 1750-е гг. В приходно-расходной книге «соликамской канцелярии кабацким канцелярским и прочим сборам, денежной ясашной казны 1755 г.» зафиксированы прежние суммы сборов – в Соликамске 46,0925 руб., в вотчинах Пыскорского монастыря – 20,55625 руб. в вотчинах Строгановых – 86,615 руб.¹⁵

Картяной сбор окончательно перемещается в доимочные книги. «Книга Соликамской воеводской канцелярии доимочная коликое число на прошлые годы и настоящий 1758 г. надлежит выискать... кабацких канцелярских сборов... и ясашной казны и повзысканных о записке»¹⁶ свидетельствует, что в вотчинах баронов Строгановых недобор по картяному сбору составил с 1733 по 1758 г. 2232,905 руб.¹⁷

Указанные данные соотносятся и с прочими ведомостями. В материалах Ф. 576 также упоминается, что в вотчинах баронов Строгановых в 1733 г. сбор составлял 64,53 руб., а в последующие годы – 86,615 руб. Пыскорский монастырь должен был платить в 1733 г. – 16,00625 руб., а в 1734–1758 гг. по 20,55625 руб. в год. Пыскорский монастырь, оправдывая отсутствие платежей по картяному сбору, подал сведения о том, что «и збору не имелось и ныне не имеется и тот картяной оклад из году в год переноситца и числитца доимков напрасно»¹⁸.

Всего по картяному сбору с 1733 по 1758 г. недоимок накопилось на сумму 3954,9125 руб.

Елизавета издала указ от 16 июня 1761 г., согласно которому играть в карты можно было в дворянских домах, но «только ж не на большие, но на самые малые суммы денег, не для выигрыша, но единственно для препровождения времени» [Романова, 2008. С. 125]. Целью игры в данном случае было удовольствие. Негативные последствия от карточной игры на малые суммы не предполагались [Ярмонова, Федина, 2015. С. 127]. Царствование Петра III не поспособствовало прощению недоимок или сбору картяного налога, несмотря на замену наказания «за организацию и участие в азартных играх (тюрьму и батоги) на денежные штрафы, которым подвергаются лишь игроки, играющие на большие деньги или в долг» [Ковтун, 2009. С. 29].

¹⁴ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. 1758 г. Д. 239. Л. 4.

¹⁵ Там же. Оп. 1. 1755 г. Д. 158.

¹⁶ Там же. Оп. 1. 1758 г. Д. 239. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 4 об.

Екатерина II в сенатском указе от 1763 г. выступила против неумеренных игр. Императрица повелела «накрепко смотреть, чтоб ни в какие большие азартные игры не играли, и подтвердить в полицию, чтоб опубликованные в том указы точно наблюдаемы были» [Ковтун, 2009. С. 30].

Годовой рапорт Соликамской воеводской канцелярии о приходе и расходе и об остатке и канцелярских разных сборов денежной казны 1775 г. показывает, что с картяным сбором дела обстояли плохо и в более позднее время. С 1758 г. продолжала копиться недоимка по 46,0925 руб. в год с Соликамска. На 1763 г. недоимка составила 1422,55 руб. только в Соликамске¹⁹.

В конце 1770-х гг. картяной сбор по-прежнему находится в графе недоимки. Его размер на протяжении почти 50 лет не изменялся. В годовом рапорте Соликамской воеводской канцелярии «об окладе о взятии о расходе и об остатке 1776 г.» отмечается, что «онный картяной сбор с 1733 г. не собирается в силу состоявшегося в 1733 г. из правительствующего сената указа... за неполучением еще на то точного повеления»²⁰.

В том же рапорте 1776 г. сумма картяного сбора прежняя (без Чердыни – 153,26 руб.), и указаны недоимки по отдельным территориям. В конечном итоге накопилось несколько тысяч рублей недоимки. Только по Строгановским вотчинам с 1733 г. сумма недоимки составила 2665,98 руб. Всего в канцелярии к 1776 г. недосчитались 4721,2375 руб. по нескольким точкам сбора²¹. В документе снова присутствует комментарий – с 1764 до 1766 г. писать было не велено до указа. В канцелярии ожидали некой реакции нового правительства, но не дождались. Рассмотрим далее процентное соотношение картяного сбора относительно всей суммы прихода (табл. 6).

Таблица 6

Итоговая таблица прихода денежной казны и картяного оклада
в общей сумме сборов (по материалам фондов РГАДА 444, 576, 955)

Table 6

Final data on the financial income and playing card tax in general sum
of incomes (on materials from RGADA funds 444, 576, 955)

Год	Приход	Картяной сбор, сумма	Картяной сбор, процент от общей суммы сборов
1726	45356,9625	150,675	0,03
1735	32232,8075	164,95	0,51
1755	20485,89875	153,265	0,75
1758	16490,725	153,265	0,93
1767	64942,005	153,265	0,24
1776	112392,615	153,265	0,14
1780	121426,45	153,265	0,13

Как можно заметить, картяной оклад составлял менее 1 % от общей суммы прихода. Данную недоимку нельзя отнести к критичной. На протяжении века бюджет канцелярии был профицитным. В конце 1770-х гг. остаток казны колебался от 9557,57 тыс. руб. в 1776 г. до 23139,57 тыс. руб. при общей сумме сборов в 1776 г. – 112392,615 руб., а в 1780 г. – 121426,45 руб.

¹⁹ РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. 1775 г. Д. 509. Л. 111.

²⁰ Там же. Оп. 1. 1776 г. Д. 510. Л. 37 об.

²¹ Там же. Л. 11 об.

Несмотря на некоторую неоднозначность указов Елизаветы и Петра III, местные воеводы предпочитали руководствоваться указами Анны Иоанновны, которые воспрещали карточную игру. Накопившиеся суммы недоимки местных воевод не смущали.

Исходя из имеющихся данных, мы можем вычислить итоговую сумму недоимки, накопившуюся за исследуемый период (до 1781 г. – времени окончания работы Соликамской канцелярии). Следует учесть, что примерно с середины века (в 1755 г. этот факт уже есть в ведомостях) Чердынь не фиксируется. Итого недоимка в 1733 г. составила 129,4675 руб., в 1734–1747 гг. примерно 164,95 руб., а в 1748–1781 г. – 153,265 руб. Таким образом, за все годы местные власти не смогли собрать 7685,26 руб.

Дальнейшее существование картяного сбора происходило уже вне компетенции Соликамской канцелярии. Екатерининский устав благочиния от 8 апреля 1782 г. предусматривал деление игр на разрешенные и запрещенные в зависимости от цели проведения игр. Были запрещены только те игры, целью которых были выигрыш и обогащение участников.

В параграфе 67 «Устава благочиния» [1987. С. 377–378] карточные долги по запрещенным играм были объявлены недействительными. За нарушение запретов предусматривались строгие наказания: штраф в размере двух годовых жалований, конфискация денег в пользу доносчика ($\frac{1}{2}$), полиции ($\frac{1}{4}$), больниц и госпиталей ($\frac{1}{4}$). Предполагалось также тюремное заключение, а для иностранцев – высылка из России.

В указе Сената от 28 мая 1787 г. позволялось играть в кегли и на бильярде. 11 июня 1801 г. был издан указ против игры, в целях предотвращения разорения целых фамилий²². Несколько позднее принимается указ «Об истреблении непозволительных карточных игр», запрещающий большинство азартных игр в России. Принятие данных указов практически ничего не изменило [Алексеев, 2003. С. 155–158].

Автору не встречались специальные исследования статистики сбора картяного налога на территории всего Российского государства, поэтому экстраполировать выводы относительно сборов недоимки на всю Россию было бы некорректно. Тем не менее Соликамский уезд представлял собой значительную территорию в составе Российской империи. Наличие владений Строгановых, Пыскорского монастыря, богатого посада в Соликамске предполагало интенсивное развитие экономики. Как показывают прочие исследования автора, недоимочность в Соликамском уезде составляла менее 10 %, поэтому причиной неуплаты картяного сбора не может служить недостаток средств у местного населения [Космовская, 2018]. Скорее всего, это была общепринятая практика – при наличии запрещающего указа уже не получалось собирать налог. Разумеется, картяной сбор в общей структуре доходов составлял незначительную сумму (менее 1 %).

Итак, в XVII–XVIII вв. отношение к карточной игре в Российском государстве менялось. Запрет игры в Соборном Уложении сменился отдачей картяного сбора на откуп местным властям. Во второй половине XVII в. государство получало свои дивиденды от игры в карты в качестве налогов и не хотело расставаться с этими деньгами. Полный запрет азартных игр существовал с 1733 г., что привело к недобору по картяному сбору.

Очевидно, что многие сборы, помимо картяного, не отвечали требованиям времени. Картяной оклад, налоги с частных соляных варниц и отсутствующих мельниц годами перемещаются из одного рапорта в другой в разделе «недоимка». Отметим, канцелярия не пыталась активно взыскать эти недоимки, осознавая неспособность собственника заплатить сбор или отсутствие законодательного подкрепления механизма взыскания недоимки.

Таким образом, недоимка по картяному сбору в Соликамской канцелярии объяснялась несовершенством законодательного регулирования в Российской империи. Формально налог на игру в карты, которая была запрещена указом 1733 г., необходимо было убрать из приходно-расходных книг канцелярии. Между тем из года в год уездные чиновники заботливо переписывали сбор на запрещенную игру в карты в разных документах. Более того, картяной оклад

²² Варлачева А. В. Азартные игры в России: история государственного регулирования и современность. URL: http://www.rusnauka.com/18_ADEN_2012/Pravo/1_113669.doc.htm (дата обращения 03.07.2019).

записывался в недоимки, которые за почти полувековой срок приобрели характер безнадежных, что не смущало ни вышестоящие органы, ни канцелярских служащих. Сами же по себе особенности нормативной регламентации картяного сбора и практики его взимания в XVIII в. демонстрируют несовершенство законодательства XVIII в. в отдельных сферах и его применения.

Список литературы

- Алексеев Н. П.** Карточная игра в России: история игры и история общества // Россия: История, наука, культура. VII Всероссийская научно-теоретическая конференция «Россия: История, наука, культура». М., 2003. С. 155–158.
- Анисимов Е. В.** Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.
- Вершинин Е. В.** Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. 204 с.
- Ковтун Е. В.** История правового регулирования азартных игр в России. М.: ИПЦ «Маска», 2009. 236 с.
- Космовская А. А.** Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Перм. ун-та. История. 2018. Вып. 4 (43). С. 164–174.
- Мацук М. А.** Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в конце XVI – XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1984. 245 с.
- Милюков П. Н.** Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоиздательство М. В. Пирожкова, 1905. 688 с.
- Романова И. Н.** Особенности правового регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр и пари: историко-правовой анализ и новый правовой режим: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.
- Троицкий С. М.** Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука, 1966. 272 с.
- Ярмонова Е. Н., Федина Н. А.** История развития правового регулирования игр и пари // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 125–129.

Список источников

- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 5. 781 с.; Т. 9. 1025 с.
- Устав благочиния или полицейский. 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 377–378.

References

- Alekseev N. P.** Kartochnaya igra v Rossii: istoriya igry i istoriya obshchestva [Card Game In Russia: the History of the Game and the History of Society]. In: Rossiya: Istoriya, nauka, kul'tura. VII Vserossiiskaya nauchno-teoreticheskaya konferentsiya "Rossiya: Istoriya, nauka, kul'tura" [Russia: History, Science, Culture. VII All-Russian Scientific-Theoretical Conference "Russia: History, Science, Culture"]. Moscow, 2003, p. 155–158. (in Russ.)
- Anisimov E. V.** Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii, 1719–1728 gg. [Subsequent Reform of Peter I. Introduction of the Poll Tax in Russia, 1719–1728]. Leningrad, Nauka, 1982, 296 p. (in Russ.)
- Kovtun E. V.** Istoriya pravovogo regulirovaniya azartnykh igr v Rossii [History of Legal Regulation of Gambling In Russia]. Moscow, Maska Publ., 2009, 236 p. (in Russ.)
- Kosmovskaya A. A.** Effektivnost' nalogovoi politiki Rossiiskogo gosudarstva (problemy nedoimochnosti v Solikamskom uезде v XVII–XVIII vv.) [Effectiveness of Russian Tax Policy (the Problem of Tax Arrears in Solikamsk District in the 17th and 18th Centuries)]. *Bulletin of Perm University. History*, 2018, no. 4 (43), p. 164–174. (in Russ.)

- Matsuk M. A.** Nalogi i povinnosti chernososhnogo krest'yanstva Yarenskogo uezda v kontse XVI – XVII v. [Taxes and Duties of the Free Peasantry of Yarensk District at the End of the 16th – 17th Centuries]. Thesis Cand. Hist. Sci. Syktyvkar, 1984, 245 p. (in Russ.)
- Milyukov P. N.** Gosudarstvennoe khozyaistvo Rossii v pervoi chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reform of Peter the Great]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1905, 688 p. (in Russ.)
- Romanova I. N.** Osobennosti pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po organizatsii i provedeniyu azartnykh igr i pari: istoriko-pravovoi analiz i novyi pravovoi rezhim [Features of Legal Regulation of the Organization and Conduct of Gambling and Betting: a Historical and Legal Analysis and a New Legal Regime]. Thesis Cand. Leg. Sci. Moscow, 2008, 219 p. (in Russ.)
- Troitsky S. M.** Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII v. [The Financial Policy of Russian Absolutism in the 18th Century]. Moscow, Nauka, 1966, 272 p. (in Russ.)
- Vershinin E. V.** Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.) [Voivodes Administration in Siberia (17th Century)]. Ekaterinburg, Razvivayushchee obuchenie, 1998, 204 p. (in Russ.)
- Yarmonova E. N., Fedina N. A.** Istoriya razvitiya pravovogo regulirovaniya igr i pari [The History of the Development of Legal Regulation of Games and Betting]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 1, p. 125–129. (in Russ.)

List of Sources

- PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. St.-Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1830, vol. 5, 781 p.; vol. 9, 1025 p. (in Russ.)
- Ustav blagochiniya ili politseiskii. 8 aprelya 1782 g. [Deanery or Policeman Charter. April 8, 1782]. In: Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian Law of 10th – 20th Centuries]. Moscow, 1987, vol. 5, p. 377–378. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
16.07.2019

Сведения об авторе

Космовская Анна Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермской государственной фармацевтической академии (ул. Полевая, 2, Пермь, 614990, Россия); научный сотрудник Пермского государственного института культуры (ул. Газеты «Звезда», 18, Пермь, 614000, Россия)
akosmovskaya@list.ru

Information about the Author

Anna A. Kosmovskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Perm State Pharmaceutical Academy (2 Polevaya Str., Perm, 614990, Russian Federation); Researcher, Perm State Institute of Culture (18 Gazeta "Zvezda" Str., Perm, 614000, Russian Federation)
akosmovskaya@list.ru